

После секундного замешательства четверка шпионов быстро взяла себя в руки и рассредоточилась по позициям. Настороженно высматривая противника, они начали уверенно продвигаться вперед.

Очевидно, превосходство – это просто привычка.

Настоящие профессионалы своего дела способны идеально адаптироваться к любым суровым условиям, демонстрируя накопленный годами выдающийся талант.

К примеру, Юань Фэн был лучшим выпускником тренировочного лагеря со всеми оценками «А», Ши Хуайи – выдающимся сотрудником с блестящими показателями в разведке, Чжоу Нань – ценнейшим информатором, удостоенным высшей награды за вклад в сохранение мира, а Ло Сяохун – непревзойденной наследницей боевой школы, державшей в страхе весь мир единоборств.

В этой игре они не только мгновенно обнаружили засаду противника на семи, восьми, девяти и десяти часах, но и сработали на редкость слаженно, прикрывая друг друга и сразу перейдя в атаку.

Всего за три минуты они точными выстрелами в голову вывели из строя четырех солдат.

Тут же раздался голос из репродуктора: [В команде красных четверо погибших].

Чат трансляции буквально взорвался:

[Так быстро потери?! Вы уверены, что против них играют профессионалы?!]

[Офигеть, вы вообще успели разглядеть?! Прикрытие, переползание, прыжок, прицеливание, выстрел! Ни одного лишнего движения, сразу четверых сняли!]

[Если кто-то скажет, что у этих участников нет реальной подготовки, я ни за что не поверю!]

Услышав объявление, Лу Юаньхан в изумлении разинул рот. Как такое возможно? Он еще даже не успел передать координаты, а эти четверо уже сделали по первому фрагу?!

Совпадение?

Или съемочная группа в открытую подыгрывает?

Мерзавцы!

Ради рейтингов готовы пойти на любые грязные трюки!

В отличие от удивленного злодея-неудачника, Цзянь Ли сохранял абсолютное спокойствие.

Хотя в бульварном романе не было подробного досье на этих странных участников шоу, даже из беглого описания их скрытых личностей становилось ясно: задачи на них возложены далеко не простые. Иначе с какой стати каждый из них двигался так ловко, что в одиночку мог бы раскидать целый батальон спецназа...

— Осторожно, — раздался сзади чистый, глубокий голос.

Цзянь Ли среагировал без малейшего промедления: он тут же кувыркнулся вперед и, вскинув руку, нажал на спуск.

Репродуктор снова ожил: [В команде красных один погибший].

Режиссер у мониторов шумно втянул воздух. Стоящий рядом ассистент во все глаза уставился на экран:

— Режиссер, это же...

Что вообще происходит?!

Всего у красных было десять человек!

Теперь пятеро выбыли, их силы сократились вдвое.

И такого результата синие добились всего за восемь минут?!

Цифры не врали, и они действительно пугали!

— Они что, поддаются? — Неуверенно спросил режиссер.

— Должно быть, возможно, скорее всего... да нет, вряд ли?! — Ассистент попытался вернуть отвисшую челюсть на место.

В это же время в штабе красных.

Командир кричал в рацию:

— Что за дела? Вы нормально прикрывали друг друга? Почему мы так быстро потеряли половину команды?!

— Поддаваться тоже надо уметь, но это уже ни в какие ворота!

Только что «убитый» боец уныло опустил голову:

— Это я облажался. Хотел просто выглянуть, разведать позицию, и тут...

Он осекся на полуслове и повернулся к остальным выбывшим товарищам, пытаясь найти в их глазах понимание этой неопишуемой боли.

— Командир, эти ребята, кажется, профи! — Спустя пару секунд наконец выдавил один из них.

Командир холодно усмехнулся:

— Тоже мне, новость сообщили! Это и слепому видно!

— Всем оставшимся слушать мою команду! Собраться и немедленно перейти в активную атаку!

— Верните мне нашу утерянную гордость!

Договорив, он швырнул рацию на стол. Перед глазами у него до сих пор стояла самодовольная, так и просящая кирпича физиономия Фэн Даюаня.

...

На самом деле, застигнутая врасплох команда красных полностью потеряла тактическую нить.

Особенно под жестким руководством Цзянь Ли: четверка шпионов методично зачищала одну огневую точку за другой. Они даже умудрились взять живьем вражеского снайпера и притащить его на свою базу связанным.

Униженный снайпер во время допроса проявил завидную стойкость:

— Я не знаю, где находится штаб красных! Хотите убить – убивайте!

Цзянь Ли холодно усмехнулся:

— Убить? Это слишком просто для тебя.

Он кивнул в его сторону:

— Разденьте его, повесьте табличку «Я пленный» и выставьте собирать на себя огонь.

Снайпер густо покраснел:

— Это издевательство над военнопленными! Нарушение законов войны!

Цзянь Ли изогнул губы в усмешке:

— Я признаю только деньги, а закон мне не писан.

— В народе меня зовут просто – беспредельщик.

[Ха-ха-ха, блин! Какое еще «беспредельщик»?! Это звучит так грубо, так круто, мне безумно нравится!]

[Эта дерзость Цзянь Ли напоминает мне одного наемника из Тиктока, который косит врагов пачками и делится буднями. Один раз ему хейтер в комментариях нагрубил, так он реально приехал и грохнул его!]

[В этой грубой, дикой манере Цзянь Ли действительно сквозит что-то от реального наемника!]

[Да ладно вам, это же просто сценарий, вы реально верите?!]

[Блин, чуть что – сразу сценарий. Ну так пусть Лу Юаньхан сыграет так же? Он вообще-то брат инвестора, почему ему тогда не прописали крутой образ?!]

[И то правда. Все воюют на передовой, и только он прячется сзади, как трусливая черепаха!]

[...]

Трусливая черепаха в этот момент даже не подозревала, как его костерят в чате. Улучив момент, пока остальные проверяли снаряжение, он осторожно подобрался к пленному снайперу:

— Я могу спасти тебя, я шпион.

Услышав нарочито приглушенный шепот, снайпер с крайним изумлением посмотрел на него:

— Ты? Шпион?

И надо же было вытащить карту такому бесполезному слабаку?!

Хотя ладно, роли распределялись вслепую, он никак не мог на это повлиять.

Военные люди в большинстве своем прямолинейны, и все их эмоции сразу отражаются на лице.

Поэтому Лу Юаньхан отчетливо прочитал во взгляде снайпера неприкрытое пренебрежение и тут же надулся:

— Если хотите победить, вам придется рассчитывать только на меня. Так что полегче на поворотах.

— Пфф, и как вас только тренируют? Такие слабаки, а еще умудряются смотреть на других свысока...

Снайпер приложил нечеловеческие усилия, чтобы подавить желание выхватить оружие и пристрелить его на месте.

Ему не хотелось, чтобы о его команде думали как о тех, кто не умеет проигрывать.

Поэтому он лишь процедил сквозь зубы:

— Хватит трепаться. Как именно ты собираешься помочь нам победить?

— Разумеется, я тихонько тебя развяжу и отпущу, — Лу Юаньхан считал свой заранее заготовленный план безупречным и самодовольно улыбнулся. — Когда вернешься к своим, пусть они сразу идут обратно.

— Разве цель игры не в том, чтобы первыми захватить базу?

— Какая разница, сколько человек «погибнет» в процессе!

— ...

Вскоре, воспользовавшись тем, что остальные участники рассредоточились для прочесывания местности, Лу Юаньхан развязал снайперу веревки. Тот в полном недоумении спросил:

— Они тебе настолько доверяют?

— Конечно, мы же в одной команде, — с гордостью заявил Лу Юаньхан, в котором непонятно откуда проснулся дух коллективизма.

Снайпер отнесся к этому скептически, но все же мгновенно скрылся в густых зарослях.

Добежав до штаба красных, он только открыл рот, чтобы крикнуть: «Ребята, за мной!», как вдруг датчики на его экипировке зафиксировали попадание в голову. Он застыл на месте и медленно обернулся. Из кустов, держа наготове маркеры, сложенным полукругом выходила синяя команда.

В душе у снайпера пронеслось яростное: «Твою мать!»

Да этот придурок просто двойной агент!